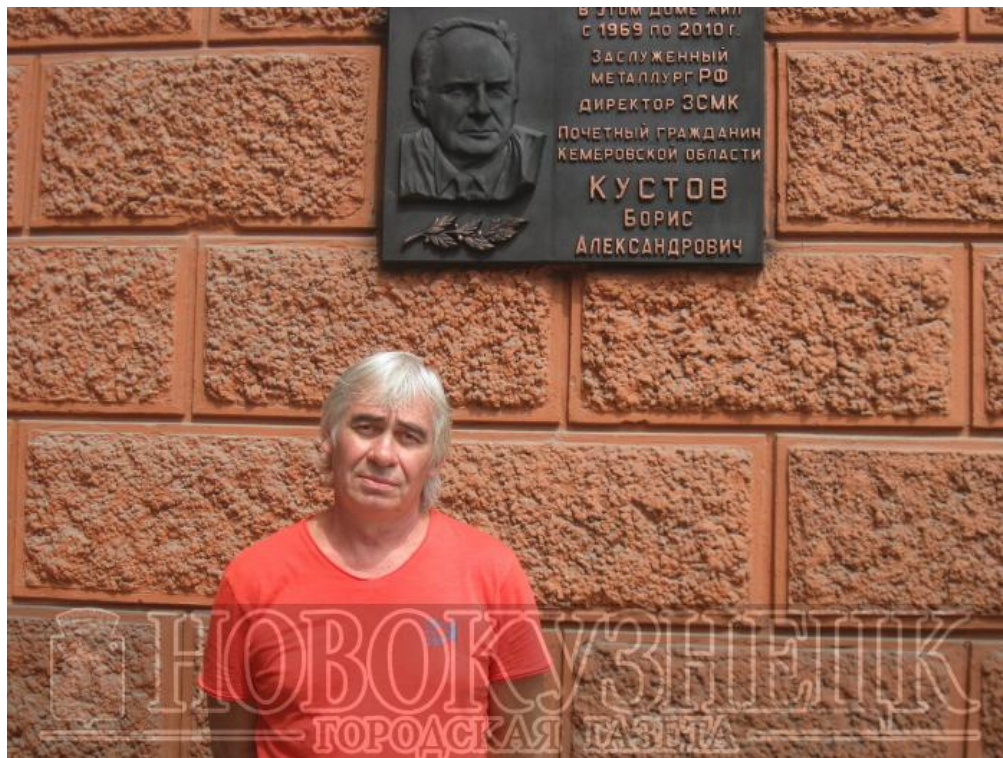

«В искусстве важна идея»

// Автор: Александр ШПРИНГЕР

В сознании обычного человека профессия металлург очень чётко ассоциируется с образами, воплощения которых, к примеру, стоят на входе в Сад металлургов в Новокузнецке. Однако металлург – это не только человек, занимающийся плавкой металла, изготовлением проката и сопутствующими им процессами.

В этой сфере есть место и творчеству. Так, например, в литейном цехе ЗСМК трудятся люди, занимающиеся художественным литьём; работники, благодаря которым наш город украшают настоящие произведения искусства. С одним из них, модельщиком 4-го разряда Александром Бобровым, нам удалось пообщаться накануне двух знаменательных праздников – Дня металлурга и 55-летия ЗСМК. Говорили о его жизненном и творческом пути, об особенностях профессии, в том числе в реалиях Новокузнецка.

Александром посчастливилось родиться в семье художника. Царившая в семье атмосфера, творческий круг общения оказали серьёзное влияние на дальнейшую жизнь. Но пришёл он в профессию не сразу. Специального художественного образования получить не успел, хотя хотелось, – забрали в армию. Отслужив, в 1983-м году, устроился на ЗСМК электриком в коксохим – нужно было зарабатывать, получать квартиру, и завод в этом плане был хорошей перспективой.

Однако не покидало желание заниматься чем-то творческим. В самом начале 90-х состоялся разговор с директором ЗСМК Борисом Кустовым о создании на заводе творческой мастерской, однако реализовать идею не удалось, и Александр ушёл, чтобы заняться любимым делом.

Долгое время работал в жанре мемориальной скульптуры, делал памятники ручной работы, заказы шли со всей области. Важным моментом в творческой карьере стала история похищения портрета и звезды с мемориального комплекса легендарному первому директору

ЗСМК Л.С. Климасенко. На заводе вспомнили об Александре Фёдоровиче, он занялся реставрацией, украденный бронзовый портрет заменил выполненным из чёрного гранита. Работу оценили по достоинству, и с этого времени контакты с литейным цехом ЗСМК были уже регулярными. Чаще всего просили изготовить мемориальные доски. С интересом вспоминается и работа над ледяными городками.

На рубеже веков Александр Бобров был приглашён в Санкт-Петербург, где стал участником коллектива, проводившего реставрацию Морского собора в Кронштадте, который с 2013 года считается главным храмом Военно-морского флота России.

В 2010-е годы работать самостоятельно становилось всё тяжелее, и в 2016-м году Александр Фёдорович решил вернуться на завод, в теперь уже хорошо знакомый ему литейный цех. Думал пойти простым формовщиком, но отговорили, предложили заняться творческой работой – тем, что он очень хорошо умел.

«Работы стало очень много, – вспоминает он. – В основном это, конечно, мемориальные доски в память о различных выдающихся металлургах, шахтёрах. Например, на знаменитом доме по адресу Металлургов, 25 их сразу три, трём директорам КМК и ЗСМК. Я же делал и мемориальные доски для научно-технического музея имени Бардина. Были и более крупные работы, например скульптуры сталевара и коксохимика у проходных ЗСМК. Если сталевар сделан более официально и строго (было много рекомендаций по поводу желаемого образа), то коксохимик получился более живым, реалистичным, в него больше души получилось вложить».

Очень интересной был труд и над памятником доктору у Горбольницы №2, быстро ставшему одной из самых интересных достопримечательностей Новокузнецка. После долгих обсуждений, в том числе с коллективом медучреждения, родился тот образ доброго и позитивного врача, который быстро полюбился жителям. Предвидя это, высоту двухтонной чугунной скульптуры сделали небольшой, чуть более двух метров, чтобы новокузнецчанам и гостям города было удобнее фотографироваться рядом с нею.

Что ещё можно назвать из работ Александра Боброва, которые можно увидеть в Новокузнецке? Памятный знак у центральной заводской лаборатории, опять же, на ЗСМК. Памятник погибшим горноспасателям из белого мрамора («Белый ангел») на выезде из города в Куйбышевском районе. Очень много проектов из дерева: например, скульптуры в Парке Гагарина или в Саду металлургов Заводского района. Очень много заказов на микролитъё из чугуна, различные подарки, особенно в преддверии 55-летия ЗСМК.

Вообще заказчиком чаще всего является именно завод, что вполне предсказуемо. Хотя Александр настаивает на том, что нужно ставить больше скульптур и в самом городе: «Это очень важно, потому что вся культура города, его значимость и значительность отображается в архитектуре и скульптуре. Парковая скульптура, городская, монументальная, малые формы. У нас есть множество зон отдыха, набережные – Абы, Томи, есть, где развернуться. Нужна конкурсная основа с выбором действительно достойного. В реальности всё сейчас происходит очень непросто».

На вопрос о том, насколько сложно сейчас оставаться в профессии скульптора-литейщика, особенно без специального образования, Александр Фёдорович утверждает: «Конкуренция в нашем деле большая. Но если ты готов двигаться вперёд, развиваться, ты всегда будешь востребован. Надо постоянно заниматься самообразованием. У меня были хорошие учителя в детстве и молодости, они привили мне вкус и художественную грамотность – это сильно помогает. Сегодня выручает и интернет, благодаря которому можно многому научиться, не выходя из дому. Но главное всё же – иметь свои идеи. Исполнить сейчас гораздо проще, чем

раньше, современные технологии очень сильно упрощают исполнение. Хорошую же идею может родить только настоящий художник».

А творческая династия Бобровых, кстати, продолжает расти. По стопам отца пошли и дети, которые сейчас живут и работают в Санкт-Петербурге: сын – скульптором, а дочь – художницей. Так что, скорее всего, мы ещё не раз увидим и услышим фамилию Бобровых как авторов интересных художественных произведений – в южной столице Кузбасса и северной столице России.

Фото из личного архива А.Ф. Боброва